

Хотя в Чайнатауне не было огромных небоскребов, как в остальной части города, в нем все еще были квартиры. Часто они располагались прямо над магазинами, и в большинстве случаев там жили владельцы, что облегчало их работу и образ жизни.

На самом деле некоторые люди превратили свои дома в магазины и просто превратили их в место для ночлега. Это был просто образ жизни для тех, кто процветал здесь, и основываясь на действиях определенной девушки-зомби перерождения, не похоже, чтобы она предложила Чайнатаун только потому, что ей нравился стиль их одежды.

Вместе с Fingers, Пинк практически прошла мимо большинства магазинов, бросая на них взгляды в течение нескольких секунд. Они даже не смотрели на них как следует, чтобы понять, не прячутся ли там люди или что-то в этом роде. По тому, как быстро Пинк выходила, было ясно, что она знала, куда хочет пойти. Fingers заметил это, но ничего не сказал, потому что у него были смутные сомнения о том, зачем они вообще сюда приехали.

В конце концов она остановилась и, подняв голову, уставилась на вывеску над магазином. На ней была изображена большая булочка с мясом и надпись "Свежий Баоцзы".

"Ты голодная?" - спросил Fingers, не понимая, почему из всех магазинов она решила остановиться именно возле этого. Во всех предыдущих магазинах она мгновенно входила и выходила, а здесь она уставилась на вывеску.

Вместо того, чтобы ответить, Пинк сразу же бросилась к магазину, который на самом деле был небольшим рестораном. Затем она начала поднимать все цветочные горшки в углу ресторана. Это был небольшой магазин с несколькими местами для сидения, но в конце концов она нашла небольшой ключ.

С помощью этого ключа она подошла к задней стойке и бросилась наверх. Именно тогда это наконец дошло до Fingers. Это был не просто магазин, это был ее дом, ее настоящий дом до того, как зомби-апокалипсис все изменил. Это объясняло, почему она вела себя странно, а также подтверждало его предыдущие сомнения.

На всякий случай Fingers тоже бросился вверх по лестнице, но остановился у двери. В конце концов, это было довольно личным делом, и он не хотел слишком вмешиваться.

"Мама!" - вскрикнула Пинк, глядя влево, вправо и по всему второму этажу. - Папа... Жасмин!"

Ответа не последовало, но Пинк продолжала искать их, осматривая их спальни, гостиную и кухню, но так и не смогла найти их. Было ясно, что их там не было, но когда она зашла в ванную, она заметила что-то еще.

"А... Нет... нет... с ними все должно быть в порядке". Пинк начала рыдать. Сцена перед ней шокировала ее.

Услышав это, Fingers вбежал в комнату. Было легко найти Пинк из-за шума, который она производила, и когда он увидел сцену перед собой, он положил руку ей на плечо в утешение.

"Ты не можешь сдаваться так быстро". Fingers сказал: "Это просто кровь. Мы не знаем, что случилось, поэтому не делай поспешных выводов".

Комната была забрызгана кровью, хотя трупов не было, и при осмотре комнаты на стенах также было много кровавых полос. Их было не слишком много, но, очевидно, здесь произошла какая-то борьба.

Примерно через пятнадцать минут Пинк достаточно успокоилась, чтобы покинуть это место. Она взяла дневник контактов, который вели ее родители. В нем были имена тех, к кому они, возможно, ушли. А также она взяла семейную фотографию их всех четверых.

На фото была она сама, ее сестра, которая была на несколько лет старше, и ее родители, все они улыбались на местной ярмарке.

Без зацепок и все еще находясь в Чайнатауне, Пинк решила, что пора серьезно отнестись к своей задаче, и, похоже, им повезло. Как раз когда Пинк собиралась выйти из магазина, Fingers оттолкнул ее обратно к двери.

"Эй, смотри, куда кладешь руки, я знаю твое имя, Fingers, но это не значит, что ты можешь класть свои пальцы куда захочешь!" - пожаловалась Пинк.

= С быстротой молнии Пинки приложила палец к губам, призывая к молчанию, и указала на один из перекрестков. Чайна-таун не ограничивался одним рядом улиц с несколькими магазинчиками, а состоял из множества секций и переулков, которые тоже можно было исследовать.

«Эй, мужик, этот пацан оказался крепким орешком. Казалось бы, что взять его будет проще простого, но он сражался изо всех сил, не так ли?» — раздался хриплый голос.

Пинки и Фингерс подались вперед, спрятав головы за вывеской магазина, и в двадцати метрах от себя увидели группу людей, пересекающих улицу. Без всяких сомнений, эти люди не были Возрожденными, так как даже находясь в помещении, они чувствовали их человеческий запах.

На первый взгляд, впереди шли двое с оружием, в основном это были ломы и трубы. За ними двигались еще двое, которые тащили кого-то по земле, и, наконец, замыкал шествие мужчина в черном костюме с татуировкой змеи, поднимающейся по его шее.

«Это Кобра», — прошептала Пинки.

«Кто? Он какая-то знаменитость или что-то в этом роде?» — спросил Фингерс.

«Довольно известная личность в Чайна-тауне, потому что по сути он гангстер. Он владеет большей частью земли в этих местах и использует свое положение, чтобы издеваться над владельцами лавок. Здесь процветает множество азиатских предприятий.

Воспользовавшись тем, что иммигранты зачастую не знают своих прав, Кобра с каждым годом поднимает ставки все выше, а когда навещает кого-то, он ждет, что хозяева окажут ему бесплатные услуги, иначе они рискуют потерять свои лавки».

«Так он просто бандит». Фингерс сказал. «Наверное, нам не нужно сильно страдать из-за того, что придется вышибить им мозги. Давай вернемся и расскажем об этом Шарку».

Но Пинки не торопилась уходить. Она наблюдала за тем, что происходило. Молодой человек, которого они тащили, был сильно изранен. Она уже пару раз видела подобное здесь, в Чайна-тауне, этих людей прежде. Тех, которые пытались перейти дорогу им.

Пинки показалось странным, что теперь, когда мир перевернулся, все происходит точно так же. Она была уверена, что если бы что-то подобное произошло, то все богатство и власть сейчас ничего бы не значили.

«А может, проследить за ними?» — спросила Пинки. «Ну то есть мы даже не знаем, куда они идут. Если вернемся и приведем сюда Шарка, то узнаем только общее направление. Но в то же время кажется, что тот человек, которого они держат в заложниках, умрет, если мы не вмешаемся».

Фингерс усмехнулся, услышав эти слова.

«Умрет? Неужели ты и правда беспокоишься об этом? Мы сами готовы убивать людей, чтобы выжить, и мы живем в мире, где люди умирают налево и направо, и теперь ты переживаешь за какого-то случайного ребенка? Я понимаю, что сейчас ты чувствуешь себя нехорошо, но надо смотреть правде в глаза. Мы — зомби. Мы те, кому нужно убивать людей, чтобы жить. Мы — не герои, так что не надо заниматься геройством».

Выслушав Фингерса до конца, она поняла, что он прав. Возможно, причина крылась в ее эмоциях после возвращения домой, но ей нужно было взять себя в руки. Но только она повернулась, чтобы вернуться туда, откуда они пришли, как услышала, как те люди сказали еще кое-что.

«Давайте поторопимся и разберемся с этим парнем, так мы как можно быстрее вернемся к той красотке!» — один из них рассмеялся.

В ее голове тут же возник образ старшей сестры Пинки, и прежде чем Фингерс успел сообразить, она уже мчалась к Кобре и его банде.

Спасибо всем, кто поддерживает LUZ. Очень надеюсь, что вы продолжите поддерживать LUZ в рамках WSA, голосуя за эту историю! Пожалуйста, продолжите использовать свои камни и билеты!

<http://tl.rulate.ru/book/74965/3749060>